

— Кх-кх-кх... — Как и следовало ожидать, Е Фэйхун поперхнулся.

Глаза его слегка увлажнились, и, смотря на Юйвэнь Жуя сквозь туман слёз, он, пользуясь состоянием опьянения, с наигранной миловидностью произнёс:

— Разве так кормят?

Юйвэнь Жуй наклонился к нему, и, вероятно, из-за того, что свет падал за его спиной, Е Фэйхун на мгновение не смог разглядеть его выражения лица.

— О? А как же нужно?

Е Фэйхун собрался с духом, быстро отбросив последние остатки приличия и стыда, и пробормотал:

— Я помню... должно быть, ртом?

Юйвэнь Жуй на мгновение замер, затем спросил:

— Ты так кормил кого-то раньше?

Е Фэйхун поспешно покачал головой с выражением полного непонимания:

— Нет... но я хочу попробовать.

Юйвэнь Жуй поднял голову, сделал глоток воды и, не колеблясь, поцеловал Е Фэйхуна.

Е Фэйхун почувствовал, как в его голове что-то загудело. На мгновение ему показалось, что он оказался в космосе, а затем — что всё его тело охватило пламя. Все его чувства притупились, словно он парил в облаках или погрузился в сон.

Он слышал много рассказов о подобном опыте, но, оказавшись в этой ситуации, понял, что никакие слова и никакие описания не смогут передать и малой доли этой красоты.

Это было ощущение, когда вся душа трепещет.

Что? Вы говорите, что это не поцелуй, а просто невинное кормление водой?

Слишком наивно, кто же сейчас помнит о воде!

Когда их языки соприкоснулись, оба вздрогнули.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем их губы разомкнулись.

Молодое тело совершенно не выдерживает подобных провокаций. По мере возвращения сознания Е Фэйхун с лёгким смущением обнаружил, что он возбудился.

Очень сильно.

Там бушевала безумная и пламенная страсть, которой не хватало лишь искры, чтобы разгореться в пожар.

Он смутился лишь на секунду, а затем принял это как должное. Разве есть что-то постыдное в том, чтобы показывать свои желания перед любимым человеком? Он любил его, желал его, это

было естественно.

Так же, как и Юйвэнь Жуй, наверняка, желал его... Подождите!

Е Фэйхун вдруг с недоверием зашевелился в объятиях Юйвэнь Жуя.

Помните, он сейчас находился в положении, когда Юйвэнь Жуй откинулся на спинку дивана, а он лежал у него на груди.

Другими словами, ягодицы Е Фэйхуна находились в непосредственной близости от ключевой части тела Юйвэнь Жуя.

Несмотря на то что сейчас уже октябрь, погода в Гонконге по-прежнему была очень жаркой. Поэтому оба были одеты легко.

Настолько легко, что Е Фэйхун мог ясно ощутить, что размеры Юйвэнь Жуя были весьма... впечатляющими.

Эм, речь идёт о его размерах в спящем состоянии.

Просто восхитительно, хи-хи-хи...

Но в данный момент Е Фэйхун не мог продолжать радоваться.

Кто-нибудь объяснит, почему он сам уже стал как палка, готовый в любой момент взлететь в небеса, а Юйвэнь Жуй остаётся прежним?

Безразличие, граничащее с безумием, чёрт возьми!!!

Это научно?!

Е Фэйхун, с точки зрения мужчины, мгновенно выделил два возможных ответа:

А) Юйвэнь Жуй не испытывает к нему сексуального интереса.

Б) Юйвэнь Жуй от природы импотент.

Каждый из вариантов был хуже другого.

Ещё немного, и слёзы брызнули бы из глаз.

На самом деле Е Фэйхун понимал, что после того поцелуя Юйвэнь Жуй явно что-то почувствовал. И даже с долей самолюбования можно сказать, что будь на его месте незнакомец, он бы не смог остаться равнодушным к такому Е Фэйхуну.

Значит, кумир действительно импотент?

Как же он все эти годы справлялся, был ли он всегда таким сильным духом, несмотря на физический недостаток?

Именно в этот момент Е Фэйхун вдруг с небывалой уверенностью понял, что он действительно любит Юйвэнь Жуя.

Если бы это не было настоящей любовью, то представьте, что вы договорились о встрече, вы

уже на взводе, а он не может... Уйти было бы ещё мягкостью, не обругать его — не снять бы злость!

Но Е Фэйхун лишь почувствовал, что его кумир достоин жалости, что ему тяжело.

[Ничего, я справлюсь сам!]

Хотя он уже почти смирился с тем, что, вероятно, будет пассивным партнёром, но мысль о возможности прижать кумира к себе... Это даже заводило.

Однако Е Фэйхун понимал, что сейчас говорить такие вещи было бы слишком неловко, к счастью, у него были очень выразительные, словно говорящие глаза, которые передавали его мысли без слов.

Е Фэйхун даже сам поцеловал Юйвэнь Жуя, чтобы успокоить его.

Я совсем не стыжусь тебя, между любящими людьми должно быть взаимопонимание!

Кроме того, возможно, я смогу тебя вылечить.

Страсть постепенно угасла, и между ними снова воцарилась нежность.

Е Фэйхун подумал: «Юйвэнь, наверное, очень тронут».

Но Юйвэнь Жуй не был тронут.

Его состояние... Если описать, то это был полный хаос.

%□%&...%*...&#%&%*

Три месяца вдруг показались невероятно долгими.

Если бы не остаток здравого смысла, Юйвэнь Жуй заставил бы этого маленького негодяя на собственном опыте понять, что, даже не достигнув совершеннолетия, он обладает тысячей способов довести его до небес!

В это время Е Фэйхун снова принял пьяный вид. Нужно же играть до конца, это называется профессионализм.

Как говорится, пьяный человек на следующий день может притвориться, что ничего не помнит, и все неловкие моменты забудутся — это просто идеальное оправдание.

После недавнего инцидента сладкое кормление водой, естественно, не могло продолжаться, Е Фэйхун слишком устал, и он действительно начал засыпать.

Оставив Юйвэнь Жуя в полном недоумении, он продолжал бороться с самим собой, глядя на Е Фэйхуна в своих объятиях, и злые мысли готовы были вырваться наружу!

Так что Е Фэйхун должен быть благодарен, что его кумир обладает достаточной силой воли, иначе он бы на собственном опыте узнал, что такое королевское удовольствие.

Он проспал до утра.

Согласно их плану, сегодня они должны были вернуться.

Забрав всё, что купили в Гонконге.

Именно тогда Е Фэйхун узнал, что у Юйвэнь Жуя есть собственный самолёт. Он оказался ещё более богатым, чем он представлял.

Так что ему тоже нужно стараться, иначе, отставая слишком сильно, он рискует потерять своё положение и стать жалким подкаблучником (...).

Е Фэйхун не знал, когда Юйвэнь Жуй ушёл прошлой ночью, но когда он проснулся, то оказался в своей кровати.

Боясь задеть самолюбие кумира, Е Фэйхун тактично не упомянул о вчерашнем происшествии. Он стал вести себя с Юйвэнь Жуюем ещё более непринуждённо, даже начал заботиться о нём, как настоящий муж (...).

Иногда, когда человек слишком идеален, он может вызывать у других сильное давление, вы восхищаетесь им, считаете его недостижимым, но при этом не чувствуете близости.

Теперь Е Фэйхун знал о скрытом недуге кумира, знал, что у него есть свои недостатки, и, приняв это, он почувствовал, что кумир стал ближе, обрёл реальность.

Это было даже неплохо.

Он и Хань Ин летели обратно на самолёте Юйвэнь Жуя, вернув билеты, что облегчило транспортировку нефритового гроба и курительницы «Белый нефрит и огненный лотос». Особенно нефритовый гроб, в котором оставалась энергия обиды, было бы ненадёжно отправлять его авиакомпанией, так что лучше было держать его под присмотром.

Через три с лишним часа самолёт приземлился в Пекине.

Е Фэйхун с грустью прощался с Юйвэнь Жуюем, они говорили уже десять минут, а всё не могли закончить. Хань Ин изначально хотела потерпеть, учитывая, что они расстаются. Но она просто не могла больше выносить эту тяготию.

Неужели им не хватило разговоров в самолёте? Вы ведь все в Пекине, не надо вести себя, как будто это прощание навеки!

Особенно Хань Ин чувствовала себя как Фахай.

— Хватит уже, — Хань Ин потянула Е Фэйхуна за руку. — Пойдём со мной к деду, он уже давно меня ждёт.

Е Фэйхун, идя, продолжал упорно оглядываться:

— Старший брат, не забывай поддерживать связь!

Юйвэнь Жуй кивнул и остановился, наблюдая, как он уходит.

Е Фэйхун и Хань Ин отправились к дому старого господина Ханя.

Старый господин Хань был большим гордецом, хотя его заранее предупредили, он считал, что как старший в семье просто сидеть и ждать дома было бы слишком унижительно. Побродив по дому, он в итоге нашёл в кладовке удочку, собрал своих старых друзей, и они вместе отправились на рыбалку.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16243/1460516>